

Каждый студент является личностью, которой хочется само реализоваться, быть самостоятельной и укреплять уверенность в своих силах. Для достижения всех поставленных целей и удовлетворения всех потребностей студента, любой специалист физической культуры, должен использовать всё более новые и современные формы организации учебного процесса. Для достижения общих целевых ориентиров студент и преподаватель должны обладать единой сверхзадачей, решение которой позволит удовлетворить потребности студента в самореализации, саморазвитии и укреплении своих физических способностей.

---

1. Шувалов, А.М. Динамика спортивных интересов студентов [Текст] : автореф. канд. дис. пед. наук : 13.00.04 / Шувалов Андрей Михайлович; Московский гос. ун-т физ. культуры. – М., 2004. – 28 с.

2. Научная электронная библиотека «Киберленинка» //Официальный интернет портал – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-neolimpiyskih-vidov-sporta-dlya-realizatsii-uchebnoy-programmy-po-sportivnym-igram-v-vuze-i-samostoyatel'nogo>. – Дата доступа: 9.03.2017

3. Интернет блог о саморазвитии – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://4brain.ru/blog/>. – Дата доступа: 14.03.2017.

Яроцкая Р.А., студентка 312 гр.

Научный руководитель – Байко А.П.

ИММЕРСИВНЫЙ ТЕАТР: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

В 21 веке, как утверждают менеджеры индустрии досуга, технология развлечения кардинально изменилась даже по сравнению с концом 20 века. Например, если раньше в театре зрители наслаждались традиционным повествованием определенных историй актерами со сцены, то сегодня

игровая индустрия альтернативно предлагает им испытать инновационный удивительный мир погружения, рассказывая эти же истории в других формах, в фантазийных местах и в задаваемом времени. Театральной аудитории предлагается из просто зрителя стать рассказчиком и «театральным локомотивом», который от одного представления к другому посредством коллективного творчества и возникающего спонтанного откровения, «играет» новый театр, похожий на квест или на ожившую компьютерную игру, создающий живой опыт для мозга и авантурной души современного человека. Возможно, этим объясняется растущий интерес к феномену театра-бродилки, театра-променада – иммерсивного театра.

Явление иммерсивности (от англ. *immersive* — «создающий эффект присутствия, погружения»), как способ восприятия и определяющий фактор трансформации сознания, широко изучается в науке и используется в культуре [2]. С различными примерами эффекта погружения современные люди сталкиваются в киноиндустрии и компьютерной виртуальной реальности, определенные уровни иммерсивности необходимы для восприятия живописи и литературы, при этом успех произведений искусства предопределяется глубиной погружения человека в искусственно созданные автором условия. Иммерсивность в данном случае невозможна без визуализации, которая обостряет восприятие, заставляя человека испытывать глубочайшие чувства присутствия и ощущение погружения в искусственно смоделированную среду, посредством чего виртуальное окружение воспринимается и переживается как реальный мир. В «Большой психологической энциклопедии» [1] авторы трактуют виртуальная реальность как реальность, воспринимаемую человеком как ирреальное проявление, не граничащее с реальным представлением о мире, при этом она может быть основана как на

технических (компьютерных) инновациях, так и на сложнейших психологических расстройствах. *Российские и белорусские исследователи воздействия на человека виртуальной реальности предупреждают о возможности развития зависимости, при которой* происходит уход от реальности в мир принятой роли [5]. Именно способность разграничивать реальную жизнь и жизнь виртуальную, которая у разных людей проявляется индивидуально, объясняет субъективное ощущение и переживание иммерсивного спектакля. В иммерсивном театре нет зрительного зала в традиционном смысле этого слова, а значит, нет и так называемой «четвертой стены», отделяющей актеров от зрителей, в любой момент актеры могут начать прямое взаимодействие со зрителем, например, могут завязать зрителю глаза и отвести за руку в другую комнату и оставить там, могут обнять или поцеловать, а могут просто долго смотреть глаза в глаза. Режиссеры, в свою очередь, предлагают публике новые поведенческие сценарии, давая ей более активную роль: самим выбирать свой маршрут – ту или иную линию сюжета – и переходить от одной локации к другой, а где-то даже влиять на происходящее [3]. Такой спектакль складывается из разных сюжетов подобно тому, как кусочки складываются в лоскутное одеяло. Зритель, находясь в своей повседневности, параллельно может уйти от своих проблем, выслушать и разобраться в чужих, и даже сыграть предлагаемое решение проблемы. Авторы-постановщики иммерсивных театральных спектаклей перефразируют известный монолог У.Шекспира: «Театр – весь мир, а люди в нем актеры».

Как утверждает М. Лялинская, у иммерсивного театра были хорошие исторические и социально-культурные предпосылки в том числе легендарный спектакль «Неистовый Роланд», поставленный Лукой Ронкони в 1969 году, в котором актеры играли на подвижных сценических

площадках в противоположных углах помещения церкви, а зрители могли свободно перемещаться между ними, выбирая разные сюжетные линии. По мнению данного автора именно британцы сделали иммерсивность основным принципом своих постановок, где размывается грань между сценой и залом, актером и зрителем, созерцанием и действием [4]. Punch Drunk – лондонская группа, которую принято считать основателями иммерсивного театра и жанра в целом, – они впервые стали погружать зрителей то ли в загадочное пространство реальности, то ли реальной виртуальности, в картины мировых кинорежиссёров Дэвида Линча, Стенли Кубрика и многих других.

С 2004 года начинается история российского иммерсивного театра. Москвичи видели более двух десятков постановок театров-бродилок и променад-театров, в том числе пьесы, где совсем нет актеров, каковы, например, спектакли-прогулки («Remote Moscow» группы Rimini Protokoll) или спектакли-экскурсии («Радио Таганка» режиссера Семена Александровского), и постановку, сделанную для одного зрителя («Твоя игра» бельгийской команды Ontroerend Goed). Были и есть многочисленные спектакли, где разные эпизоды играют в разных пространствах, а зрители последовательно переходят от одного к другому: самый яркий пример, пожалуй, «Шекспир. Лабиринт» в Театре Наций, где каждый эпизод был самостоятельным спектаклем на шекспировскую тему, отличным от других по жанру и замыслу.

На современном этапе иммерсивный театр, театр-прогулка или театр-променад получает новые формы, сюжетные линии и постоянно преобразуется – появляются тотальный спектакль, индивидуальное приключение, театрализованная экскурсия, спектакль-выставка, перемещающий спектакль, документальный квест, реалити-квест. Отдельно существуют собственно иммерсивные постановки – квест

«Москва 2048» и спектакль «Норманск», созданный режиссером Юрием Квятковским и объединением Le Cirque de Charles la Tannes в Центре им. Мейерхольда (по книге братьев Стругацких «Гадкие лебеди»). Искусствоведы единодушны, что «Норманск» выгодно отличается от других иммерсивных произведений своей театральностью. При всей устремленности создателей погрузить зрителей в мрачную атмосферу антиутопии (Норманск – постапокалиптический город будущего располагается на пяти этажах, действия – в 17-ти локациях; более десятка сюжетных линий; наряду с обычными людьми, встречаются «мокрецы», пораженные странной генетической болезнью), постановку Квятковского отличает сложная драматургия, яркая актерская работа – даже посмотрев спектакль трижды, зритель не сможет увидеть все его эпизоды [3].

Один из самых популярных спектаклей иммерсивного театра в Нью-Йорке – Sleep No More. Постановка, где зрители в венецианских масках погружаются в атмосферу отеля 30-х годов, кладбища и психиатрической больницы; имеют право изменить ход спектакля, трогать всё, что их окружает, вступать в контакт с актерами, но не забывать, что в обратный контакт с ним также могут вступить жители заброшенного отеля. Еще одна из самых захватывающих постановок продюсерской команды Third Rail Projects, спектакль, который отличается необычностью локаций, где соединены элементы театра, экстравагантных нарядов, необычной хореографии и звуковых эффектов, это спектакль Then She Fell поставленный в Бруклине Нью-Йорк. В спектакле, поставленном по книге Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес», всего лишь 15 зрителей и 8 актёров, которые имеют свои роли и маршруты. Зритель, благодаря искусственно созданному пространству может погружаться в захватывающие его события, в лабиринты комнат и лестниц, оказаться в предполагаемых обстоятельствах и предлагаемых условиях. Зритель

отправляется в фантастическое путешествие с невероятным концом, где в целом нет сценария и спектакль может приобрести неожиданный поворот, как для актёра, так и для зрителя.

Таким образом, иммерсивный театр – социально-культурное явление, которое на современном этапе имеет множество названий и форм, который недавно еще назывался экспериментальный, а сегодня превращается для зрителей ларцом знаний. Как и любому другому социально-культурному явлению иммерсивному театру еще предстоит проверка временем, и, возможно, выдержав ее, он станет таким же обыденным как 3D-моделирование, а билеты на такие спектакли будут выдавать вместо рецептов при лечении определенных заболеваний или сложностей социализации.

---

1. Виртуальная реальность // Большая Психологическая энциклопедия / Амульханова А.Б. и др. – М. : Эксмо, 2007. – С.88.

2. Иммерсивность : Материал из Википедии – свободной энциклопедии : Версия 84330032, сохранённая в 23:55 UTC 17 марта 2017 // Википедия, свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=84330032>. – Дата доступа: 17.03.2017.

3. Ковалева, А. Иммерсивный театр: что это такое и на что сходить в Москве / Аня Ковалева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.snimedia.ru/entertainment/immersivnyy-teatr-cto-eto-takoe-i-na-cto-skhodit-v-moskve>. – Дата доступа: 31.12.2016.

4. Лялинская, М. Что такое иммерсивный театр? / М. Лялинская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.timeout.ru/msk/feature/465269>. – Дата доступа: 31.12.2016.

5. Усова Е. Б. Психология девиантного поведения. – Минск : МИУ, 2010. – 179 с.